

Виктор сидел за столом в своём кабинете, разбирая грудку бумаг, скопившуюся здесь, пока он занимался мелкими делами в вотчине и разбирался со своими последователями.

Изучая документы о продвижении проекта железной дороги, он услышал звук открывающейся двери и, подняв голову, увидел Сильвию вместе с Линеей, которые крались, стараясь не потревожить его. Однако, заметив, что он уже отвлёкся, они переглянулись и вместе подошли к столу.

Обе стояли в нерешительности, словно не знали, с чего начать, и, как ожидалось, Сильвия, явно более смелая в таких делах, заговорила первой.

— Нам надо кое-что тебе рассказать, — сообщила она.

Виктор отложил документы и откинулся на спинку кресла, ожидая продолжения. Ему было интересно, с чего две его жены так странно себя ведут.

Видя, что он слушает, девушки уселись в кресла напротив него и начали рассказывать о произошедшем во дворце короля Клойда, когда их супруг отправился на помощь Луне.

Лорд внимательно слушал жён, и с каждой минутой его недоумение лишь нарастало.

В то время, пока он путешествовал в Номина, на тот момент ещё принц Клойд поставил условие передачи Высохших земель.

Один из сыновей принца должен быть усыновлён Виктором в тайне от знати, что на самом деле не было редкостью для дворян. Однако существовал небольшой, но важный момент.

Ребёнок являлся бастардом, и эта информация не должна была всплыть ни при каких обстоятельствах. В случае отказа от усыновления Клойд также пригрозил отменить договорённость.

Такая угроза не была надуманной. Для аристократов ставить собственные цели выше общего блага, даже если это принесёт им немалые выгоды, было естественно, как дышать.

Виктор не мог понять только одного: что в этом ребёнке такого, что может заставить короля отказаться от астрономических доходов, которые принесёт железная дорога?

Сильвия же, понимая всю важность проекта и не имея связи с мужем, самостоятельно приняла решение и пообещала принять ребёнка.

Только теперь лорд пожалел, что скрывал от неё возможность передачи информации. Со всеми своими секретами он забыл о том, что Сильвия теперь не просто жена, она ещё и хозяйка его владений, а также мать его детей.

Однако ему не дали времени на раскаяние, и девушки продолжили рассказ, а также то, почему только сейчас было решено объявить об этих договорённостях с королём.

Информация всплыла, потому что советник короля уже находится в столице графства с документами на землю и, не задерживаясь там, он прибудет в Балтес. Сначала будет решён вопрос с усыновлением, и только потом Андросу передадут документы.

Это был откровенный шантаж, от чего у Виктора невольно сжались кулаки. Ему хотелось набить рожу этому недалёкому королю, который поставил процветание всего королевства ниже

собственных нужд.

Каким бы идиотом ни был правитель, он должен понимать, что сильное королевство — это в первую очередь выгодно ему самому, но дворянам в этом мире было плевать. Для них важно только то, чего хотят они, а до всего остального им дела нет.

Сильвия не обращала внимания на реакцию мужа и продолжила рассказывать всё, касающееся ребёнка.

Мать мальчика умерла из-за болезни, во всяком случае, это сообщил Клойд, но, по данным «Мира желаний», баронесса была убита. А про ребёнка вообще никто не знал, даже его существование являлось тайной, не говоря уже про отца.

Когда девушка стихла, давая понять, что на этом история кончается, они с Линеей стали ждать ответа.

Услышав рассказ, Виктор долгое время молчал. Ему не нравилась идея появления в его семье постороннего ребёнка.

Для этого мира нормально, что чужая кровь становится своей, если вы усыновили или удочерили кого-то. Но не для него.

Лорд только начал создавать свою семью, у которой, по сути, нет корней, а сажать к этому «древу» постороннюю ветвь может привести к тому, что рано или поздно она превзойдёт его линию, и семья Балтес будет лишь номинально кровью Виктора.

С рождением дочерей остро стоял вопрос о создании такой семьи, которая просуществует тысячи лет, и с каждым днём это становилось навязчивой идеей.

Раньше лорда вообще не волновало, каким будет будущее семьи после его смерти, и это казалось чем-то, что волнует только аристократов и монархов.

Но прямо сейчас он создавал поистине огромную бизнес-империю и даже писал кодекс семьи, который поспособствует развитию фамилии. Так что ему не особо хотелось, чтобы в этой семье появился посторонний на официальном уровне.

В его представлениях потомки Балтес будут продолжать свой род и вспоминать того, кто стоял у истоков династии. Конечно же, это был он сам, и такое тщеславие толкало его вперёд.

Сильвия и Линея со своей стороны могли понять желание стать таким человеком, которому потомки захотят поставить памятник.

Но не поняли бы отношение Виктора к чужой крови, ведь они живут по другим правилам и нормам, хотя и догадывались по лицу мужа, что такая новость его не обрадовала.

Наконец, спустя какое-то время, лорд решил вынести решение по этому вопросу.

— Мы не можем занести его имя в семейную книгу, — ответил он.

Сильвия отреагировала мгновенно, словно ждала такой реакции.

— Тогда Клойд может отозвать грамоту и усложнить вопрос с железной дорогой, — сказала девушка, с тревогой разглядывая лицо мужа.

Ей также был важен этот проект, как и многие другие, что запустил её муж. Всё созданное им в будущем достанется их детям. Важно было оставить наследникам как можно большую силу и власть, чтобы наравне с Виктором они помнили и её.

Но Виктора волновало другое, и он сидел, постукивая указательным пальцем по подлокотнику.

— Моя семья только зародилась, и я не намерен принимать в неё чужих детей. Подумай об Адель и Анне. Почему я должен переживать, что у только что родившихся девочек появится конкурент в семье, даже не являющийся моей кровью? — спросил лорд.

Он знал, куда надавить, чтобы женщина насторожилась, — дети. И на самом деле не ошибся. Для матери, что чуть не пожертвовала собой ради них, не будет в этом мире ничего важнее.

По её лицу можно было понять, что она встревожилась и начала думать о будущем. Сейчас это всего лишь ребёнок, которому нужна семья, но придёт время, и мальчик превратится в мужчину с амбициями и силой.

Он обязательно станет конкурентом для девочек, ведь сыновей у Виктора нет, а даже если и появятся, они автоматически окажутся второстепенными, потому что усыновлённый ребёнок всё равно что родной и имеет те же права, что все дети в доме.

Это только в сказках такого ребёнка будут сторониться, но аристократы не примут в семью ребёнка просто, чтобы поиздеваться. Занесение в семейную книгу даст ему все права членов семьи.

Адель и Анна являются наследницами по старшинству, но что будет, если с ними что-то случится или новый член семьи сам поспособствует этому?

Сильвия вначале не подумала об этом, так как место дочерей гарантировано, и ни одна из других жён не имеет права претендовать на земли Виктора.

Их дети в лучшем случае могут подчиниться будущему герцогу Леомвилю и стать его вассалами, а также унаследовать Балтес как вассалы Шерманин, если на тот момент эта вотчина всё ещё будет находиться в составе графства.

Однако даже если выйдет из подчинения графа, а Виктор примет титул герцога, территория попадёт под власть герцогства и станет его анклавом.

Таким образом, дети других жён всё равно будут обязаны принять власть Леомвиля.

Правда, всё это касалось только Миранды и возможных будущих жён, так как Шона являлась наследницей графства Армондэля и могла передать владения своим детям точно так же, как Линея и Фрейя.

Но вот сын короля, который в будущем может получить поддержку отца и стать претендентом на Балтес в случае, если Виктор откажется от герцогства, — совершенно другая история.

Прямо сейчас маленькое виконство уже догоняло по развитию герцогство, а по доходам, судя по текущей ситуации, превзойдёт его уже через пять лет.

Поэтому Сильвия хотела, чтобы одна из дочерей унаследовала Балтес, а другая — Леомвиль, таким образом всё останется в руках её детей, и ей совершенно не нужен был ребёнок короля в этой схеме.

Знай, Виктор, какие мысли крутятся в голове жены, которая молча обдумывала сказанное им, сильно удивился бы.

Наконец, девушка, по всей видимости, закончила делать выводы.

— Тогда что нам делать? — спросила она и выжидающе посмотрела на мужа.

Виктор не мог ответить на данный вопрос, потому что хорошего решения не существовало. Это не тот случай, когда можно будет вписать ребёнка в реестр, а затем легко удалить оттуда.

Для того чтобы удалить родственника из семейной книги, потребуется разрешение Андроса, а это автоматически станет известно королю.

Также, как только имя будет внесено в книгу, он получит статус, соответствующий виконту, и потеряет прежний, а после удаления у него не будет ни прежнего, ни того, что получил от усыновления, в результате он станет простолюдином.

Отказать королю — это одно, но лишить его сына аристократического титула — совершенно другое.

— Подумаем, когда прибудет посланник, — ответил Виктор.

Он уже жалел о своей поездке за Луной, не сообщив Сильвии о том, что с ним есть удалённая связь.

Расскажи они ему о том, что происходит, возможно, ситуация была иной, но сложилось так, как сложилось, и винить лорд мог только себя.

Ругать Линею он также не решался, ведь девушка могла отправить ему сообщение в любой момент, но этот рыцарь, что мог убивать людей сотнями с каменным лицом, готова была легко расплакаться от любого неосторожного слова своего мужа.

Виктору нравилась её мягкость, и ему не хотелось, чтобы она становилась более сдержанной. Именно такой контраст заставлял любить девушку ещё больше.

«Тук-тук-тук» — раздался стук в дверь, а после, получив разрешение, в кабинет вошёл Джин.

— Сир, в Айронвуде опять проблема с канализацией, — аккуратно сообщил дворецкий.

В любом другом доме он не посмел бы упомянуть такую отвратительную сторону жизни города аристократу, однако в прошлый раз его сурово отчитали за то, что не сообщил вовремя.

Виктор вспомнил, что эта проблема уже давно оставалась нерешённой.

С тех пор как в домах начали устанавливать сливную систему и туалеты, отходы по трубам шли в вырытую яму за городом, больше напоминавшую озеро. Правда, на таком озере никто бы не захотел устраивать пикник.

Ввиду отсутствия рядом реки, пришлось придумать такой нехитрый способ. Только вот объём ямы не мог принять всё, что изливалось из почти стотысячного города.

Посмотрев на своих жён и видя скривлённые в отвращении гримасы, лорд понимал, что не может обсуждать эту тему с ними. Пусть они и привыкли к его манерам, но не собирались мириться со всем подряд.

— Если это всё, я вернусь к делам, — наконец сказал Виктор, давая понять, что они могут идти.

Девушки почти синхронно встали и, сделав лёгкий реверанс, покинули кабинет, а лорд вернулся к своим обязанностям.

«Вся моя жизнь — сплошные проблемы с фекалиями. Когда я уже буду жить в безделье, окружённый лишь вкусной едой и эльфийками?» Негодовал он в душе, вспоминая свои походы в «Мир желаний», где всё было просто и весело.

Спустя две недели на территорию Балтес въехал конвой из четырёх экипажей, двенадцати повозок с обозом и сопровождением восьмидесяти рыцарей, во главе которых шли шесть кавалеристов с гербом короля и двумя гербами, указывающими на советника.

Любой, кто видел этот конвой, должен был понимать, что человек, находящийся под такой охраной, едет с крайне важной миссией, иначе ему бы не позволили использовать герб монарха.

Пожилой мужчина, находившийся в центральной карете конвоя, являлся графом Тиамом Нест, ближайшим советником короля и единственным, кому тот доверял, помимо хранителя.

Граф не являлся лордом и не был связан ни с одной из фракций. Нейтралитет семьи Нест позволял им уже более трёхсот лет оставаться при дворе и из поколения в поколение удерживать должность советника короля.

В разное время они становились дальше или ближе от трона, но всегда находились у «ног» короля.

Тиам за всю дорогу в этом путешествии лишь один раз выглянул в окно, когда дорога стала слишком гладкой, что уже было верхом любопытства для этого старика.

Разведка докладывала, что в этих краях лучшие проезжие части на континенте, однако он не особо в такое верил, пока не убедился сам.

Правда, удивление мужчины длилось недолго. Он слишком давно живёт, чтобы его можно было выбить из колеи. Наверно, появившись перед ним сам дракон, он оставался бы спокойным.

Наконец, конвой полностью остановился, и, как только дверь открылась, перед ним предстал высокий темноволосый молодой человек.

По портретам Тиам сразу узнал виконта Балтес, поэтому, сделав на лице официальную улыбку, мужчина при помощи рыцаря покинул карету.

Советнику было уже больше ста сорока лет, и с его небольшим развитием в магии можно сказать, он доживал свои последние годы.

Это было видно по его скрюченной осанке и тому, с каким трудом передвигался старик.

Его возраст также являлся одной из причин того, почему король так доверяет ему. Все секреты уйдут вместе с ним в могилу, по этой же причине и ребёнка привёз он.

Идя в сторону виконта по расчищенной от снега дорожке, уложенной ровной разноцветной плиткой, мужчина махнул рукой, и следом за ним пошли горничные, одна из которых явно

держала младенца, завернутого в одеяльце.

Виктор, находившийся у входа в особняк, перевёл взгляд сначала с советника на горничных, а потом на Сильвию. У него появилось нехорошее предчувствие, когда он понял, что ребёнок совсем маленький.

И, видя лицо жены, лорд понял, что не ошибся.

«Сердце любой матери дрогнет, увидев младенца. Чёрт бы тебя побрал, Клойд!». Он уже понял, что не сможет отказаться. Сильвия, по виду, явно готова была броситься к ребёнку, оставшемуся без матери, и тут не сработают никакие доводы. Эмоции затмят всё.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3811523>